

После того, как Шэнь Юй вошел в Западное здание, он понял, почему этот дом называется «Розовым».

Хотя планировка восточного и западного корпусов квартиры абсолютно одинакова, восточное здание было темным и ветхим, а западное здание - чистое и аккуратное. Особенно выделялись недавно окрашенные стены нежно-розового цвета, будто теплый сказочный домик из сказки.

Двенадцать человек, вошедших в Западное здание, были разделены на шесть групп и жили в комнатах на разных этажах.

В комнате № 404 Шен Юй сидел за своим столом, пока маленький мальчик сидел на кровати и со скуки тряс двумя короткими ножками. Глядя на спину Шен Юя, он с любопытством спросил: «Что ты делаешь?»

В это время Шэнь Юй еще не сменил окровавленную одежду. Он пристально смотрел на черную книгу перед собой и, не оглядываясь, ответил: «Я читаю».

В начале книги всего несколько предложений. Эти слова он молча читал бесчисленное количество раз снова и снова.

«Самая важная и фундаментальная вещь для написания рассказа - это умение читать и собирать информацию. Необходимо слово за словом анализировать значение, а также кратко извлекать и резюмировать важную информацию». Добавил он маленькому мальчику.

С момента входа в историю последовал ряд вещей. Теперь ему нужно проанализировать и обобщить всю информацию одну за другой, а затем перечислить их.

Но сейчас у него была только коробка мятных конфет, а ручки для письма не было.

Шэнь Юй бросил конфету в рот, чувствуя, как освежающая сладость мяты распространяется на кончике его языка, постепенно успокаивая его тревожное сердце.

Он потряс коробку и услышал лязг бутылки с конфетами, очевидно, конфет в ней осталось совсем немного.

Итак, он снова посмотрел на рюкзак рядом с мальчиком и с большим горем спросил: «У тебя есть с собой карандаши? Я могу обменять свои конфеты на твой карандаш». Мальчик, кажется, учится в начальной школе. В портфеле должны быть ручки и канцелярские товары.

Видя его нежелание раздавать мятные леденцы, маленький мальчик какое-то время странно молчал, а затем кивнул, полез в сумку и вытащил ручку.

«Я не люблю конфеты». Он передал ручку Шэнь Юй.

Шэнь Юй взял ручку, немного помолчал, а затем спросил, как ни в чем не бывало: «Тебе шесть лет? Первый класс?» Маленький мальчик посмотрел на него и кивнул, его темные глаза вспыхнули от любопытства. Он спросил: «Чем вы занимаетесь вне сюжета?»

Шэнь Юй ответил небрежно: «Независимый писатель».

Он только что уволился с высокооплачиваемой работы и погрузился в писательство, основываясь на личных увлечениях. Он вошел в индустрию ужасов совсем недавно, и еще не успел прославиться.

Сказав это, Шэнь Юй замолчал, просто глядя на красный текст на черной книге.

Чернила пера мальчика тоже красные.

Почему первоклассники пишут ручками вместо карандашей? А красные чернила вообще используются учениками?

Он долго тер пальцем ручку, и, наконец, все же начал писать:

1. В квартире есть хотя бы один монстр.
2. Жильцам квартиры запрещается выходить на улицу после 11 часов, а двери и окна необходимо запирать.
3. Можно догадался, что эти два запрета относятся к монстрам. Возможно, ночью монстры будут опаснее.
4. Но напавшее на меня чудовище исчезло под кроватью. Путь в комнаты жильцов - это не двери и окна. Почему жильцам нужно запирать двери и окна?
5. Может быть, по квартире бродит не один монстр? (Пока под сомнением)
6. Ты умрешь, если останешься один? (Пока под сомнением)

Написав эти шесть частей информации красным почерком, Шэнь Юй отложил ручку, и свет в комнате внезапно погас без предупреждения.

Комната погрузилась в темноту, и Шэнь Юй услышал голос мальчика сзади: «Сейчас одиннадцать часов». Когда свет в квартире погас, вся комната погрузилась в темноту, но свет в коридоре почему-то все еще был включен.

Из щели в двери в комнату просачивались струйки света. В этом тусклом свете Шэнь Юй мог ясно видеть выражение лица маленького мальчика.

По-прежнему очень спокоен, без тени паники или страха.

Треск...

В этот момент в безмолвной тьме раздался странный звук.

В одно мгновение они оба посмотрели на окно.

Треск, а за ним протяжный скрип. Это было похоже на звук царапины ногтем по стеклу, и шорох, сопровождаемый потиранием одежды. Это звучало так, будто кто-то стоит за окном, царапает окно пальцами и пытается заглянуть внутрь дома.

Но их комната находится на четвертом этаже.

В темноте маленький мальчик молча подошел к Шэнь Юй и спокойно взял его за руку.

Наконец-то почувствовав себя немного напуганным, температура тела мальчика была аномально низкой, а его маленькие ладони были холодными. Шэнь Юй чувствовал себя так, как будто он держит кусок льда.

Царапанье за окном продолжалось и усиливалось, словно немного нетерпеливо.

Что-то за окном хочет войти.

В этот момент маленький мальчик внезапно осторожно потянул ладонь, тихо указал на дверь и прошептал: «Кто-то за дверью».

Шэнь Юй временно отвлекся от окна, повернув голову, чтобы прислушаться к движению за дверью.

Раздался глухой звук трения, как будто кто-то тащил тяжелую деревянную доску, медленно и бесцельно двигаясь по коридору.

Более того, звук шагов постепенно приближался к их комнате.

В темноте лицо Шэнь Юя немного изменилось. Он поднял руку, чтобы подать знак маленькому мальчику молчать, затем медленно подошел к двери, наклонился и выглянул в щель под дверью.

Его шаги были легкими, как у кошки, и не было ни звука.

Маленький мальчик тоже последовал за ним, опустился и присел рядом, его темные глаза были круглыми, а тело было тонким и маленьким, как у сидящего на корточках котенка.

Шэнь Юй знал, что его действия в это время были очень рискованными, но было не так много возможностей наблюдать и собирать информацию вблизи, поэтому он не хотел все время оставаться пассивным.

Тупые шаги за дверью становились все ближе и ближе к их комнате, его сердце не могло перестать бешено биться, но чернильные стали ярче в темноте.

Из узкой щели внизу двери было видно лишь немного. Первое, что бросается в глаза - пара ног без обуви.

Ступни человеческих ног не были теплого цвета кожи нормального человека. Пара босых ног ступила на пол, они были синими от холода, и были покрыты кроваво-красными трещинами, с забитыми кровяными струпами и грязной пылью.

За ногами волочился квадратный кусок дерева. Дерево было покрашено красной краской, а на дне были нарисованы узоры.

Увидев эти линии, Шэнь Юй сузил глаза и понял, что это линии, которые можно нарисовать только на гробу.

Босоногий странный человек, тащащий гроб по безлюдному коридору, проходящий мимо дверей каждой комнаты в тихой ночи.

Босоногий незнакомец за дверью шел очень чопорно, как будто его шаг за шагом тащили за проволоку. Когда он подошел к двери комнаты 404, он внезапно встал.

Сердце Шэнь Юй упало. Он инстинктивно встал перед маленьким мальчиком, глядя на дверь парой глаз, даже тварь за окном, которая настойчиво царапала стекло, была им временно забыта.

"Тук-тук!" В темной и тихой комнате внезапно раздался стук в дверь.

Человек снаружи, стоя перед дверью 404, снова и снова стучал в дверь и как-будто хотел войти.

Шэнь Юй почувствовал, как маленький мальчик схватил его за руку, сжимая ее все сильнее и сильнее.

Человек снаружи стучал в дверь в течение трех минут, прежде чем успокоиться.

Шэнь Юй наклонился и снова посмотрел на щель в двери и обнаружил, что ноги существа все еще стояли за дверью и вообще не уходили, как будто ожидая, что человек за дверью потеряет бдительность и откроет дверь сам.

Двое подождали некоторое время, затаив дыхание, а затем человек, казалось, наконец сдался. Человек направился тяжелыми шагами прочь, таща гроб к следующей цели.

Только тогда Шэнь Юй вздохнул с облегчением.

В этот момент мальчик внезапно осторожно потянул его за рукав, указал на окно и прошептал: «За окном больше нет звука». Только сейчас Шэнь Юй понял это, что звук скрежета оконного стекла внезапно исчез.

Другими словами, твари за окном боятся странного человека, таскающего гроб по коридору?

В темноте он слегка приоткрыл глаза и долго размышлял, прежде чем сказал: «Этот странный парень снаружи... пошел в восточное здание?»

...

Розовый многоквартирный дом, восточное здание, ком.101.

Босс Цянь, которого поместили одного, лежал на кровати один, качая головой под одеялом.

Красный ключ может открыть все комнаты в Восточном здании, но босс Цянь был слишком пугливым и не осмеливался жить слишком далеко один, поэтому он нашел комнату, ближайшую к холлу, на первом этаже и быстро зашел туда.

«К черту водителя! К черту его мать! К черту его сына...» Для храбрости и для того, чтобы выразить гнев, босс Цянь отругал всех, кто бросил его одного.

В этот момент из-за окна раздался звук скрипящего царапания стекла.

Босс Цянь не осмелился поднять взгляд, он уткнулся головой в одеяло и тихо пробормотал: «Разве это не просто разрушенная квартира? Подумаешь? Сколько сильных ветров и волн я испытал, и чего бояться...» Звук царапания оконного стекла становился все громче и громче, медленно переходя в стук по окну. В то же время он слышал, как водитель Да Чжуан кричал за окном: «Босс, я здесь!»

«Мы занимались половиной ночи и наконец нашли выход, поэтому бросились спасать тебя».

Босс Цянь был вне себя от радости и вылез из постели: «Да Чжуан, это ты?»

Голос за окном ответил: «Это я, поторопитесь и покиньте это призрачное место со мной!» Это был голос Да Чжуана. Простой и честный тон - действительно знакомый голос.

«Да Чжуан, маленький ублюдок! Я думал, тебе на самом деле наплевать на Лао-цзы, маленький ... - Босс Цянь, плача и ругаясь, подбежал к окну, и прежде чем он успел подумать об этом, открыл окно.

За окном было темно как смоль, не было и тени Да Чжуана, только половина тела свешивалась перед окном, а пара женских пальцев ног свисала перед глазами босса Цяня.

Босс Цянь был ужасно напуган, в оцепенении он поднял голову и посмотрел на то что было выше ног.

Повешенную женщину с веревкой на шее раскачивал ночной ветерок, ее бледное опухшее лицо слегка опустилось, алые губы облизывались длинным языком, а пара кроваво-красных глаз злобно смотрела на него.

Женщина сняла веревочную петлю с шеи и через открытое окно рванула к шее Босса Цяня... Через некоторое время, те же глухие шаги слышались в восточном здании.

Странный мужчина, волоочащий гроб, остановился перед дверью 101 и снова и снова стучал в дверь.

И в этот раз, после долгого ожидания, дверь для него никто не открыл, и босоногий мужчина, волооча свой тяжелый гроб, снова ушел.

В тихой комнате номер 101 окно было распахнуто настежь, и из него висела толстая фигура, пальцы ног в кожаных туфлях колыхались на ветру.

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1531664>